

КОНЦЕРТ-ПРАЗДНИК

Сибири — высокую культуру

С большим успехом проходят в Красноярске выступления народной артистки Грузинской ССР Нани Бреговдзе и заслуженной артистки Грузинской ССР Медеи Гонглиашвили.

НЕСКОЛЬКО дней — еще задолго до этой встречи — у меня в ушах звучал особенный, характерный, неповторимый голос Бреговдзе, каким он запомнился с грампластинок и телеэкрана. «Калитка», «Красная рябина», «Снегопад» — кто не знает этих песен? Но так часто бывает: зная лишь очень немногое, мы думаем, что знаем все...

Нани вышла на сцену, улыбнулась. И начала петь...

Она не очень любит сниматься на телевидении. «Песня звучит совсем по-иному, когда ее поешь для людей. Сцена дает какое-то особое чувство слушателей, без него нет творчества», — объясняет она. Хочется добавить: сам удивительный голос певицы звучит совсем по-иному. Неподвластно современной технике передать все очарование живого голоса, оттенки интонации, сдержанные, но потому и столь выразительные жесты.

О чем спросить ее? Почему после блестящего окончания музыкального техникума, а потом консерватории по классу фортепиано выбрала эстраду? Первое ее выступление как певицы было в 1957 году в Москве, на Всемирном фестивале молодежи и студентов.

Еле-еле уговорили спеть с самодельным студенческим ансамблем. Она спела только одну песню. И покорила всех.

Но, когда слушаешь Нани, такой вопрос кажется нелепым. Как же она могла бы не петь? Дело не только в том, что она выросла с песней: и мама ее, и отец, инженер по образованию, всегда очень любили петь, а тетя Кэто Микеладзе была солисткой Грузинского народного хора. Дело даже не в том, что без песен, пения для души, как известно, не мыслят жизни все ее земляки.

Дело в том, что столь нужным людям, способным принести столь великую радость талант просто не мог не проснуться, не заявить о себе.

Признаться, было и желание спросить о том, как она для себя лично решает вопрос века: быть женщиной и успевать делать все, что необходимо, чтобы чувствовать себя современным человеком?

Но, глядя на ее прекрасное лицо, точеный стан, изумительное в своей простоте и оригинальности платье, каждому ясно: хорошо решает она для себя эти вопросы, умеет решать. И тогда я спросила:

— Почему вы приехали

именно в Красноярск?

— Да, мы действительно редко ездим на гастроль. Но в Сибири просто интересно было побывать. Ведь все знают об инициативе красноярцев «Превратим Сибирь в край высокой культуры!» Нам приятно внести в это важное дело свой вклад.

Нани Георгиевна ни разу не сказала «я». Только — мы. «Мы» — это она и ее постоянный концертмейстер, пианистка редкого дарования, чье имя стоит на афише рядом, — Медея Гонглиашвили.

Нани Бреговдзе долгое время знали как солистку ансамбля «Орара», с которым она объездила весь свет. И лишь совсем недавно, в марте 1980 года, состоялись первые сольные концерты в Центральном концертном зале, куда невозможно было достать билет. Слушатели, а вместе с ними и газета «Советская культура», и журнал «Культура и жизнь» признали: это та высокая эстрада, искусство которой размывает границу между «легким» и «серьезным». В привычной эстрадной суете эти концерты отличаются удивительным свойством — их можно с полным правом назвать академическими. Обе исполнительницы находятся в расцвете своего таланта.

— Как возникла мысль сделать сольный концерт? Как вы

вообще познакомились?

— По образованию я физик, — говорит Медея Гонглиашвили. — То есть, кроме консерватории, окончила еще и университет. С Нани мы знакомы давно: на том самом первом концерте в Москве, на фестивале молодежи и студентов, я ей и аккомпанировала. Тоже как участница художественной самодеятельности. Потом я работала в политехническом институте на кафедре физики. С Нани продолжали дружить, но пели долгое время только для себя, для друзей.

Лет пять назад я стала уговаривать ее сделать сольный концерт. Она долго не соглашалась. Ведь разница между выступлением солистки с эстрадным оркестром и сольным вечером, когда сцена пуста и никто не отвлекает на себя внимание слушателей, огромна. Вся ответственность ложится на ее плечи.

Нани долго не соглашалась. Говорила: «Я не готова».

Голос Нани — вмешивается в разговор: — Господи, да я и сейчас не готова!

ВСЕМ известно, что формула успеха: «Искорка таланта плюс тонна труда». Мне казалось, что это больше относится к писателям и гораздо меньше — к вокалистам, тем более, столь щедро одаренным природой.

Все не так. В газетных рецензиях Нани Бреговдзе иногда мягко упрекают в том, что она недооценивает себя. Но разве постоянная неудовлетворенность собой не есть характернейшая черта художника-творца? А она — творец: в каждой поездке, в каждом концерте, в каждой песне — все заново. И каждый раз, как всякий скромный человек, не до конца уверена в успехе.

Приехав в Красноярск, попрощайся:

— Не спрашивайте ни о чем до первого концерта.

В подтексте читалось, как-то меня примут? И вот — конец концерта. Дворец труда, лучший концертный зал краевого центра, еще не знал таких аплодисментов. Артисток вызывали на бис три, пять, семь раз. Потом долго аплодировали стоя.

Прощаясь с певицей, я спросила:

— Каково ваше первое впечатление о Сибири, о красноярцах?

— Они прекрасные, тонкие, понимающие зрители. Они просто вдохновляли меня.

— Прямо так и можно писать: «вдохновляли»?

— Конечно. Ведь мы для них поем, живем, существуем. А потому каждая встреча с благодарным зрителем — праздник.

Т. ВЕЛИЧКО.

НА СНИМКЕ: Нани Бреговдзе.

Фото А. Данилова.